

Следы в никуда

Так щедро август звезды расточал
Он так безумно приступал к владенью,
И обращались лица ростовчан
И всех южан – навстречу их творенью.
/Белла Ахмадулина /

- Ой, смотрите - звезда упала! – заверещала Антонина и указала пальцем куда-то за темный горизонт, где, по всей видимости, та самая звезда совершила посадку.

Сергей наклонился к уху Константина и прошептал.

- Мне очень хочется скинуть ее в Дон!

Костя приложил указательный палец к губам, испугавшись, что двоюродная сестра услышит, а затем обреченно развел в сторону руки, показывая всем видом, что ничего поделать не может.

- Мальчики! Загадывайте желание! - приказала Тоня, оборачиваясь на парней, шествующих сзади по длинному мосту через главную реку южной столицы.

- Пусть загадывает тот, кто видел! – недовольно пробурчал Серега и снова наградил приятеля «приветливым» взглядом.

Костя пожалел, что по всему периметру моста натканы столбы с осветительными лампами, и все видно, как днем. Иначе он не сжимался бы под сверлящим взглядом друга.

- Если бы не она, - Сергей кивнул в сторону беззаботно шагающей девушки, - мы не выперлись из дома в два часа ночи... Какой дурак ходит на рыбалку в такое время?! Надо на зорьке, когда самый клев.

- Ну, и вышли бы часа в четыре, - пробубнил в ответ Константин, - сам же подкинул идею.

- Я думал, что твоя сестричка отвяжется, если мы выйдем ни свет – ни заря, а она... - молодой человек проткнул взглядом стройные ножки девушки в красных бриджах, потом скользнул чуть выше, на спину, на которой красовался портрет самой Антонины. Точнее, не на спине, а на обтягивающей футболке с длинными рукавами кипельно - белого цвета. – А вырядилась, как на парад!.. И до чего же некоторые особы много о себе воображают, даже собственные изображения на майки приделывают.

- Чего ты к ней привязался? – попытался охладить воинственный настрой друга Костя. – Идет себе человек, и пусть идет. Никого не трогает, никому не мешает. Настроение отличное, что благотворно влияет на окружающих.

- На кого как, - тихо окрысился Серега. – На тебя, может, и благотворно, а на меня... не очень... Представляю себе, что будет, когда мы доберемся до нашего места! Клева точно не будет, вся рыба разбежится от ее... восторга!

- Я догадываюсь о причине твоего недовольства, - осторожно заметил Константин.

- Ну? – хмыкнул друг.

- Ты думал, что Тонька повиснет у тебя на шее, как только увидит, а она, - приятель с трудом подобрал нужное слово, которое не должно ранить достоинство донжуана Веревкина, - а она не грохнулась на землю, завидев твой несравненный лик!

- Нужна мне твоя Тонечка, как верблюду наваристый борщ! – отрезал Сергей.

- Верблуду борщ, - повторил за ним следом, как эхо, Костик. – А откуда ты знаешь, что верблюды не едят борщ? – заинтересовался он, считая, что все люди, как один, должны уважать украинский борщ, который классно готовит его мать.

- Так они же питаются... верблюжьими колючками, - удивленно протянул Веревкин.

- Да, ладно?! – не поверил Костя Иволгин и даже замедлил шаг. – Это они в пустыне не разнообразят свой рацион, а когда выходят к людям, так будь здоров! Все подряд мечут, только подавай! - с деловым видом знатока данных млекопитающих, относящихся к отряду мозолоногих, заявил он.

- Верблюды - корабли пустыни! - возмутился Серега, словно его оскорбил сам факт, что плавно – бредущие вереницей животные могут претендовать на первое блюдо человечества. – Они едят привычную пищу, несмотря на место нахождения! Вот ты, например, не станешь трескать верблюжью колючку за неимением другой еды?

- Скорее, нет, чем да, - после недолгих раздумий ответил Иволгин. Он представил, как бредет по пустыне несколько дней, видит низкорослый полукустарник, начинает с ожесточением поглощать побеги и содрогнулся. – Как я могу ЭТО есть? Они мне весь пищевод поранят!

- Значит, ты на их лакомство не претендуешь, а им борщ предлагаешь?

- Я не предлагаю, я рассуждаю и выдвигаю вероятность того, что... с голода съешь и верблюжью колючку, зная, чем тебе это грозит. Учитывая, что мы «хомо сапиенс», а верблюды... не отличаются умом и сообразительностью.

- Откуда ты знаешь, соображают они или нет? Мне кажется, что верблюды себе на уме. Недаром они плюют на людей, следовательно, в их мозге откладывается негативное отношение к определенному человеку, и причина такого поведения ясна только одним кораблям пустыни.

- Думаешь, они хитрые? – подобрался Костик, которого все больше затягивала тема разговора. Все же лучше, чем ругаться из-за двоюродной сеструхи, приехавшей в гости.

- Хитрые? – задумался Сергей. – Скорее, коварные... Прямо, как женщины.

- Странное сравнение, - покачал головой приятель.

- Особы прекрасного пола плюют нам в душу, одновременно унижая и обижая, а верблюды осуществляют процесс наплевательства воочию, так же унижая перед всем честным народом.

- Интересная логика, - констатировал Иволгин, в очередной раз убеждаясь в необыкновенности строения мозга приятеля.

Все-таки несправедлива жизнь, - мысленно возмутился Константин, - одним все, другим ничего. Взять Сергея, ему дана неординарная внешность и удивительно варящий котелок. Хотя, сам он считает, что во всем виноваты гены. От матери он взял внешнюю привлекательность, а от отца – ум, находящийся в постоянном развитии. Он, как и его родитель, постоянно читает и таким образом тренирует мозг и память.

- Эх, хе-хех, - тяжело вздохнул Костик, мысленно ругая себя за лень.

- Что с тобой? Неужели устал? – поинтересовался Сергей и встряхнул своей кудряво-баранистой головой. – Мы еще в начале пути, так что крепись, my friend! – Он похлопал его по плечу, затем двумя большими пальцами потянул за лямки свой съезжающий рюкзак.

- Не устал, просто о жизни задумался, - возразил Иволгин. – Школу мы окончили, в университет поступили, что нас ждет в ближайшие пять лет?

- Нас ждет наполненная события жизнь! – громко заявил Веревкин, останавливаясь и раскидывая руки в стороны, будто собрался обнять круглую луну. – Но загадывать я не желаю! – вмиг посерьезнел он и опустил руки – крылья, словно передумал взлететь, перемахнуть через ограждение моста и воспарить над темными водами спящего Дона. – Я не знаю, что ждет меня через час или два.

- Снова ты о рыбалке, - недовольно пробубнил Константин, - ну, подумаешь, останемся без улова!

- Я хочу поймать вот такую рыбину! – пробасил Сергей и снова привел в движение конечности, развернув их приблизительно на сто восемьдесят градусов.

- Совести у тебя нет! - накинулся на него приятель, не замечая, что сестра тоже остановилась впереди шагов за двадцать и недоуменно смотрит на них. – Ты знаешь, сколько лет прошло, чтобы из малюсенькой рыбки выросла такая махина? А ты одним махом лишаешь жизни... аксакала реки! – на полном серьезе пожурил он. – И, вообще, как мы ее дотащим до дома?

- А-а-а, - протянул Веревкин, прищуриваясь, - вот что тебя беспокоит! Или успела созреть зависть, хотя, причина еще «вилами на воде писана».

- И ничего не писана! – мрачно уточнил Костик, я уверен, что когда звезда падала, ты успел загадать желание, а желание твое, естественное, касается грядущих не за горами событий... А Антонину ты обманул! – обличил он приятеля, будто тот имел наглость осуществить сказанное на деле.

Они повернулись к объекту обсуждения, который медленными шажками подбирался к ним, надеясь подслушать дискуссию полностью, а не короткие обрывки фраз.

Тоня сразу замерла, а приятели удивленно переглянулись, причем к удивлению Сергея добавилась привычная полунеприязнь. «Полу», а не целая, большая и круглая, как теперешняя луна. Половинчатая и... обманчивая, потому что за второй половиной крылся интерес к этой взбалмошной особе с короткой стрижкой и вызывающе вздернутым носом. Интерес в купе с любопытством и ожиданием ответной реакции теснили полунеприязнь, обещая в скором будущем чего – то нового, которое пока робко стучало в грудь и заявляло о прибытии.

- Вот... - начал Веревкин, желая виртуозным словом пригвоздить девушку к месту, хотя, она сама остановилась и по-детски наивно хлопала своими длинными черными ресницами, – лебедь белая, - пробубнил он себе под нос и подумал о том же, о чем недавно думал его друг: почему на мосту так светло? Лучше бы была кромешная тьма, чтобы не видеть этих глазищ и мохнатых ресниц-опахал.

- Почему белая? – тотчас встрял в его мысли Иволгин. – Антонина... каштановой породы, - выдал он, внимательно изучая сестру, будто впервые ее увидел.

- Каштановых лебедей не бывает, - задумчиво произнес Сергей, опуская глаза. Смотреть на это чудо диковинное у него не было сил.

- Точно? – задумался Костик, копаясь в памяти. Он видел в зоопарке плавающих по озеру лебедей и теперь пытался убедить себя в существовании красивых птиц с коричневатой окраской. На ум приходили селезни с перламутрово-зеленой головой, и никто более.

- Точно! – подтвердил Веревкин, изучая носки своих эпатажных полукед желтого цвета. Парень мысленно хмыкнул: обличаю Тоню в неподобающем рыбалке прикиде, а сам вырядился, как на молодежную тусовку, желая привлечь внимание противоположного пола.

На данный момент весь противоположный пол спал крепким сном, даже работники «метлы и лопаты», чье время наступит через несколько часов.

- Мальчики, а я знаете, что загадала? – укорачивая расстояние между рыбаками, поинтересовалась Антонина Иволгина.

- Не говори, а то не сбудется, - скороговоркой проговорил двоюродный брат.

- Я не суеверная, - передернула плечиками девушка, желая разбудить внимание Веревкина, которого считала зазнайкой и пижоном. Тоже мне, рыбак, - подумала она, - нарядился, как павлин: желтые кеды, оранжевая футболка, голубые джинсы, зеленый рюкзак за спиной. – Я хочу, чтобы сегодня случилось что-то необычное! – восхищенно протянула Тоня, косясь в сторону Сергея. – Пусть это будет проверкой!

- Проверкой чего? – не понял Константин и повернулся к приятелю, считая его в компании самым умным и способным правильно сформулировать ответ.

- Твоя сестра устала жить без проблем, - скривился он, словно у него моментально разболелся зуб.

- Проверкой наших способностей! – заявила девушка, игнорируя высказывание задаваки.
- Тоня! – начал осторожно брат, словно собрался сообщить сестре ужасную новость. Так он в стародавние времена рассказывал о «выходе из строя» куклы Барби, которая непонятным образом рассталась с головой. Костя старался сгладить горе, но следующий за этим сглаживанием ужасный крик и завывание, сравнимое с оплакиванием близкого человека, заставляли мальчика быстро ретироваться, причем со скоростью бодрого троллейбуса. – Тоня, нравоучительно повторил он, - ты уже взрослая девочка, почти студентка...

- Почему почти? – перебила его «взрослая девочка». – Хочу напомнить, что я уже зачислена на первый курс университета, а не страдаю у входа с документами и результатами ЕГЭ.

- Ладно, студентка, - быстро согласился брат, не желая, чтобы его сбивали с мысли, которая неотвратно ускользала. – Зачем искусственно усложнять жизнь? Впереди не только прямая накатанная дорога, будут встречаться и колдобины и даже... глубокие ямы, - доверительно сообщил он, трагически понизив голос, который в ночной тишине, нарушаемой лишь редкими автомобилями, пролетающими по мосту, прозвучал особенно пугающе.

Гудок с идущей по реке баржи подтвердил предупреждение Константина. Троица дружно вздрогнула и поозиралась. Первым опомнился Сергей.

- И долго мы будем так стоять?

- Как так? - спросил Иволгин, оценивая друзей внимательным взором и выискивая наличие нетривиальных особенностей.

- Столбом, который успел пустить корни. – заметил Веревкин, не понимая причины резко падающего с покато́й горы интеллекта приятеля.

- Разве столб способен пустить корни? – заинтересовался Костик.

Антонина никогда не понимала споров на пустом месте, поэтому решила взять инициативу в свои руки.

- Мальчики, забудем обо всем! Я сболтнула лишнее, не обращайтесь внимание! Нам пора в путь!

И первой зашагала навстречу приключениям, которые должны последовать после падения звезды и успевшего проскользнуть желания...

Преодолев мост, рыбаки спустились по крутой длинной лестнице к левому берегу Дона. Воздух был наполнен ароматами травы, теплого песка и спящей реки, по которой проложило дорожку ночное светило, призывая путников проследовать по ней.

- Лунная дорожка блистает серебром, она идет за мной, как след за кораблем, - негромко затянула Антонина, боясь разрушить хрустальную тишину.

- Сейчас пустится в пляс, - едва слышно заметил Сергей, разгребая полукедами песок в смеси с ракушками.

- Правда, у сестры приятный голос? – заискивающе спросил Костик.

- Это пенье трудно слушать, и луна заткнула уши, - высказался Веревкин, вспомнив детское стихотворение.

Оба приятеля воззрились на круглый блин на небе, словно надеялись увидеть выше сказанное. Но луна занималась своим делом, расточала тусклый свет и стелила серебристую дорожку по водной глади реки, все время ее перемещая, будто была дотошной хозяйкой.

- Лунная дорожка...

- Цыц! – рывкнул Серега, не выдержал сольного исполнения, которое, надо признать, было весьма недурным.

- Подумаешь, - сразу обиделась Тонька и надула губки. Но тут же остыла и забыла о подступившей обиде, заверещав на всю округу, - смотрите! Смотрите! Ишачок, а с ним лошадка!

- Странная компашка, - удивленно и складно заметил Костя, отчетливо различая среди редких деревьев пасущихся животных. – И откуда они здесь взялись?

- От верблюда, который любит верблюжью колючку и ненавидит борщ с пампушками! – вышел из себя Веревкин, которого отрывали глупыми замечаниями от сосредоточенной направленности на рыбную ловлю.

- Э-э-э, извините, - покачал вихрастой головой Иволгин, - про пампушки речи не было! – обрадовано сказал он, будто уличил приятеля в сочинительстве и привирательстве.

- Это так важно? – обреченно вздохнул Сережа.

- Ну, не важно, но все же...

- В другой раз я поведу тебя в зоопарк, где ты прослушаешь лекцию о верблюдах и власть ими налюбуйся! А сейчас будем считать тему закрытой.

Константину хотелось подискутировать, чтобы не клевать носом, но он не стал вступать в полемику, прихватил за руку сестру, которая залюбовалась пасущейся парочкой, и потянул за собой.

- Костян, как ты думаешь, откуда здесь взялись лошадка и ишак? – тихо спросила девушка, будто не слышала подобного вопроса от брата, озвученного пару минут назад.

Парень приободрился: сестра взывала к нему, а не к общеизвестному умнику, поэтому попытался найти более-менее подходящий ответ.

- Может, они живут неподалеку. Там, есть деревня, - он махнул куда-то в сторону, куда они не дошли, свернув к берегу.

- А ближе пастбища не нашлось? – не отставала Тоня.

- Наверное, здесь трава гуще и сочнее, - деловым голосом заключил брат, понижая голос до минимума, чтобы приятель не вмешался и очередной раз не окончил его.

- Не знала, что у вас держат ишаков.

Костик покосился на сестру, едва сдерживая рвущееся наружу веселье, пришедшее на смену ленивой сонливости, и четко выговаривая каждое слово, будто был трибуном и хотел довести незаурядную мысль до слушателя, молвил:

- У нас традиция такая – у каждого ростовчанина живет на балконе по ишаку, а у кого большая лоджия, так штуки две или три! Только с кормом напряженка, трава не успевает вырасти, как ее тут же косят. Уже в супермаркетах стали продавать корм для ишаков. Так и называется – «Корм для упрямых животных». Упаковка напоминает корм для собак. Некоторые догадливые мамы пугают им нерадивых детей. Мол, если не будут слушать родителей, то им сменят рацион – с человеческих продуктов переведут на животный корм, способный упертость сменить на покладистость.

Девушка недоверчиво воззрилась на парня.

- Разыгрываешь? – прищурилась она и вырвала руку. – А еще братом назывался.

Сергей услышал перепалку родственников, остановился и с надеждой в голосе заметил:

- Тоня, если ты обиделась, то возвращайся назад!

- Как же она вернется? – вмешался сердобольный братец, – одна! Ночью!

- Ночь, переходящая в утро – самое время для безбоязненных прогулок. Все бандиты почивают крепким сном, совершив рандеву по городу и улучшив свое материальное положение.

- Не надейтесь, так просто вы от меня не отвяжитесь? – гаркнула зычным голосом недавняя певунья. – Тем более, должно сбыться желание, - мрачно добавила она, мягко намекая на подступавшее сомнение.

Сергей быстро уловил настрой девушки и заговорил о неправильности веры молодой девушки во всякие гадалки-загадалки. На что Антонина скорбно заметила.

- Когда у человека нет желаний, он труп. Если не физический, так моральный.
Сегодня Костик взял на себя роль эха.
- Моральный труп, - вдохновенно повторил он.
- Только не начинай! – задохнулся от возмущения Веревкин и быстро зашагал вперед.
Вскоре компания достигла тихой заводи. Сергей скинул рюкзак на землю и самоотверженно стал копаться в нем, игнорируя своих сотоварищей в походе за большим уловом. Тоже самое стал проделывать со своим рюкзаком Костя. В его руках появилась складная удочка и половина буханки белого хлеба, которую он протянул притихшей сестре.
- На, прикармливай!
- Тоня поняла призыв буквально и впилась зубами с хлебную половинку.
- Вот балда, - хмыкнул Иволгин, - не себя прикармливай, а рыбу, только не переусердствуй, а то она наестся и отправится баиньки.
- Ага, - поняла девушка, еще разок тиснула зубами уголок полукирпичика, а затем сбросила балетки и пошла к воде, на ходу отламывая небольшие кусочки.
Тем временем снасти были готовы и оба приятеля, закатав джинсы до колен, зашли в реку.
- А водичка, как парное молоко, - сообщил Костик приятелю, будто тот не стоял рядом с ним.
- А можно мне искупаться? – спросила Тоня.
- Только не здесь! – испугался Сергей.
- Что я не понимаю? – рассердилась она, - я вон туда пойду, - девушка махнула на небольшой пятак песчаного берега, призывно выглядывающий из-за раскидистой плакучей ивы.
- Далеко не заплывай! – обеспокоился брат.
- Не буду, я глубины боюсь! Вдруг какая-нибудь рыбина с меня ростом захочет полакомиться человечинкой.
Тонька мигом представила себе рыбу, походившую на рассерженного крокодила, которая лязгнула зубами перед самым ее носом.
- Пожалуй, я повременю, - помедлив, сообщила она.
Веревкину хотелось избавиться от девушки, поэтому он вкрадчиво сказал.
- Будешь стоять на месте, ничего интересного с тобой не произойдет.
Иволгина потопталась на влажном песке, потом повернула налево и пошла вдоль берега, внимательно изучая с помощью небольшого фонарика все, что попадает ей под ноги. Достигнув мини пляжа, где она хотела войти в реку, девушка замерла, затем опустилась на корточки и приложила пальчиками к четкому отпечатку ласты, которая должна была находиться на чьей-то ноге. У воды следы были нагло поглощены волной, накатившей на берег после прохождения плавательного судна. Вглубь суши их тоже не наблюдалось. Тоня приподнялась, и в полусогнутом состоянии стали искать след еще одной ласты.
- Может, он одноногий кузнечик, - бубнила она себе под нос, напоминая розыскную собаку, потерявшую след, которая умела изъясняться человеческим языком. – Есть! – придуренно высказалась она, снова опускаясь на корточки у еще одного отпечатка.
Девушка приложила ладонь, будто проверяла размер ноги незнакомца.
- Больше, чем тридцать седьмой размер, - подытожила она, - гораздо больше. Приложила по длине следа еще четыре пальца левой руки, до этого не участвующей в изучении отпечатка, положив фонарь на песок, и заявила, - не менее сорок пятого, учитывая, что далее следует свободное пространство.

Под свободным пространством Антонина подразумевала плоскую часть ласты, куда нога не проникала. Эта часть плохо отпечаталась на поверхности песчаного берега, было ясно, что это не просто нога, а нога в ласте.

Девушка тронулась далее. В глаза сразу бросился еще один отпечаток. Теперь это были шаги нормального человека, не одноногого прыгальщика.

- Хорошенькое дельце, - пробормотала она, чувствуя себя Шерлоком Холмсом, волею случая оказавшегося на берегу славной реки Дон. - И что мы в итоге имеем? - громким шепотом огласила притихшую округу и искала глазами Ватсона.

Ватсонов было двое, оба неподвижно стояли в воде и пялились на затерявшиеся на темной глади реки яркие поплавки.

- Что за глупость стоять подобно статуе с остекленевшим взором, - высказала Иволгина свое собственное мнение, которое в корне отличалось от мнений любителей рыбной ловли. - Тут тако-о-ое, а они стоят!

Девушка сложила руки калачиком на груди и недовольно постучала стопой по песчаному берегу, не отрывая пятку.

- Вот тебе, будущий дипломированный юрист и первое дело! - голосом заправского служаки обратилась она к самой себе и снова занялась следами.

Бдительный брат успевал следить и за сестрой, и за поплавком, безмятежно покачивающимся на речной поверхности.

- Серый, что она там выискивает?

Веревкин бросил мимолетный взгляд на Антонину, занятую расследованием и сказал.

- Пасочки делает!

- Она вроде бы вышла из детсадовского возраста.

- Старается привлечь к себе внимание любым способом. Ты забыл про хитрость и родственную связь с верблюдами?

- Вот... лебедь белая, - повторил Костик понравившееся выражение.

- Еще какая, - поддержал приятеля Сережа, неотрывно глядя на пришедший в движение поплавок.

- Подсекай, подсекай! - поторопил друга Иволгин.

Серега выждал подходящий момент и дернул удочку на себя. В уходящем на покой лунном свете блеснул крупный лещик, оказавшийся вскоре в руках счастливого рыбака.

- Вот это да! - восхитился Константин, - поздравляю! - Он радостно хлопнул приятеля по плечу.

Сергей вышел на берег, где в полной готовности стояло ведро, наполненное речной водой. Опустил в него рыбу и ласково погладил ее пальцами. Разогнувшись, он успел заметить, как Антонина Иволгина «идет по следу». Именно, эта фраза всплыла в голове, когда он увидел согнутую пополам «старушку», медленно перебирающую ногами по песку и бормочущую что-то себе под нос.

- Вот и ладно - нашла себе занятие! - резюмировал Веревкин, находясь на вершине блаженства.

Не успел он зайти в воду и забросить удочку с наживкой, как снова клюнуло, но на этот раз рыба сорвалась с крючка, показав на поверхности воды гордую спину весьма немалых размеров.

Парни вошли в раж, позабыв о третьем человеке в их компании.

В это время Антонина достигла раскидистого куста, быстро преодолела его, так как его опоясывал травяной оазис, поглотивший отпечатки ласт. Вскоре следы появились снова, вызываясь четко и глубоко впечатавшись в полусырой песок. После стало совсем плохо. По сухому берегу виделись только вмятины, которые могли быть следами от ласт или не могли. Возможно, эти вмятины оставил другой человек. Но Тоня не сдалась и пошла дальше, согнувшись еще сильнее и направив свет фонаря под острым углом к земле. Она

надеялась, что такое положение светового помощника легче уловит любое изменение на песчаной поверхности с нанесенными кусочками земли. Вдруг на желто-коричневой почве, влажной по непонятной причине, показался отчетливый отпечаток. Вернее, его пяточная часть. Но Иволгина успела хорошо изучить след и догадалась, что он принадлежит Аквалангисту. Так про себя она назвала обладателя ластовых отпечатков.

Девушка дошла до накатанной автомобильными шинами узкой дороге, больше напоминавшей две «лысые» полосы, между которыми сумели сохраниться пучки травы, и призадумалась. Затем резво перемахнула через импровизированную проселочную дорогу и стала рыскать на другой стороне.

- Обалдеть! – заворожено протянула она и поддела фонариком маску для подводного плавания, профессионально не касаясь ее руками. – Похоже, Аквалангист очень спешил и раздевался на ходу... Я сразу подумала, что пасущаяся лошадь, а тем более ишак, это не к добру! – хмуро заметила она, связав воедино два параллельных события, и пошла дальше с болтающейся на фонарике маской.

Теперь она шла настороженно, ожидая нападения неизвестного Аквалангиста, который может оказаться шпионом. На ум пришел старый фильм, когда один шпион заходит в море, оставив на берегу одежду, а выходит совершенно другой человек, подходит к груде вещей и начинает одеваться. Потом оказалось, что в кармане брюк был паспорт на имя вышедшего из морской пучины.

- Афродит шпионский, - заключила Тоня, выпрямив уставшую спину и осматриваясь по сторонам.

Верхушки деревьев окрасились золотистым цветом. На смену ночи приходило прохладное августовское утро, разбрызгивая капли росы по траве. Девушка поежилась и выключила ненужный фонарик.

- А если он засел в кустах и наблюдает за мной. Сейчас ка-а-ак выстрелит, и прощай жизнь молодая, почти неизведанная, - шепотом произнесла она, цепляя взглядом каждый куст, где мог притаиться неприятель. - Хотя, зачем ему привлекать внимание громкими хлопками, он справится со мной одной левой. Судя по глубине отпечатков он весит не менее ста пудов. Или немного меньше.... Сейчас подкрадется сзади и огреет по голове своим увесистым кулаком.

Антонина пыталась говорить громче, успокаивая своим голосом саму себя, но в конце каждого предложения скатывалась на затравленный еле различимый шепот.

- Сейчас как заору! – предупредила она невидимого неприятеля достаточно бодрым голосом, срывающимся на истерические нотки, и стала пятиться назад, быстро вращая головой, которая обещала вскоре «отвинтиться» от тонкой шеи.

Она достигла заветного куста, с удовольствием принявшего ее в свои оберегающие объятия, и притаилась, не спуская глаз дороги, которая была негласной границей, а особенно с рожицы, расположившейся за ней.

- Что же мне делать? – задалась Иволгина вопросом, ответа на который у нее пока не было. – Если я расскажу обо всем брату и этому хлыщу в желтых кедах, то они подымут меня на смех. Если не расскажу, то тем самым сыграю на руку неприятелю, проникшего без спроса на территорию нашего государства. – Она повертела фонариком, раскачивая находку, которая продолжала висеть на нем. – Но это же доказательство! И еще какое!... И следы... Все, решено, иду к ребятам!

Сначала девушка сдала задним ходом, после чего крутанулась на пятках и быстрой походкой, похожей на спортивную ходьбу с нарушением правил, устремилась к приятелям.

За прошедший небольшой период времени, не предполагавший страданий по девушке, ведро пополнилось еще пятью рыбинами привлекательных размеров. Лещи били хвостами

и радовали глаз азартных рыбаков. Честно говоря, приятели, вообще, забыли о существовании Антонины.

Когда перед их затуманенным взором выросла взъерошенная девица с запутанными в волосах пожухлыми травинками, они долго изучали ее, не соображая, откуда появилось это лесное чудище с выпученными глазами.

- Мальчики, кажется, я видела шпионские следы, – и со значением добавила, – мы можем предотвратить страшное преступление. Мы обязаны это сделать!

Мальчики никак не могли опуститься со счастливого облака на землю, поэтому не сразу сообразили, о чем толкует девица, чье имя они с трудом вспомнили.

- Тоня, успокойся, – призвал брат голосом работника медучреждения, в котором содержатся легендарные личности типа Ленина, Наполеона и им подобные. – Ты случайно дурмана не наелась, отчего у тебя появились галлюцинации? – заботливо поинтересовался он, очищая взлохмаченные волосы сестры от ненужных предметов.

- Что я... совсем... того? – взвизгнула девушка и постучала указательным пальцем по виску, а затем потрясла перед приятелями своей находкой, болтающейся на ручке фонарика. – Вот, видели, а там следы! – Тем же пальцем она издали ткнула в то место, где увидела первый отпечаток ласты. – Пошли со мной, покажу.

Парни пребывали в хорошем настроении, поэтому бойко откликнулись на призыв и двинулись за Тоней.

- Видели? – спросила она, показывая след и с гордостью поднимая подбородок, словно это была археологическая находка, за которой последует всеобщее признание.

- Ну и что? – приподнял и опустил плечи Сергей, недолго изучавший отпечаток ноги в ласте. – Кто-то накануне плавал, вышел из воды, переделся и уехал.

- И бросил за ненадобностью маску? – недоверчиво поинтересовалась девушка.

- Не бросил, а выронил.

- Допустим, я соглашусь, если... если мы вместе не пошарим по окрестностям и не найдем еще какие-нибудь доказательства... Например, случайно потерянные предметы! – быстро нашла она выход из сложного положения. Вроде бы и сдалась, вроде бы и нет...

На улице было уже совсем светло, «заграничные» кусты и деревья не казались теперь враждебно настроенными. Солнце выползло из-за горизонта и резануло теплым лучом по макушкам согнутых в три погибели людей.

Антонина разогнулась и посмотрела вдаль, где до этого паслась странная парочка. Ни лошади, ни ишака уже не было, хотя, для завтрака было самое время. В животе девушки громко заурчало. Желудок, принявший чуть-чуть хлеба, недовольно напомнил о себе. Девушка положила на впалый живот прозрачную ладонь и побарабанила пальчиками, призывая к спокойствию и терпению.

Если никаких улик они не найдут, то я стану посмешищем, – подумала она, – и Сережка никогда не обратит на меня внимание. Азарт сыщика испарился, ему на смену пришла шерлокохолмовская задумчивость. Не хватало еще курительной трубки, но Тоня не выносила табачного дыма, поэтому пришлось отказаться от своеобразного подсказчика.

Что мы имеем на данный момент? – мысленно прикинула она, наблюдая за розысками приятелей, заглядывающих под каждый куст. – Незадолго до нашего прибытия на берег здесь был аквалангист, который торопливо вышел из воды, перебрался за проселочно-дорожную черту, избавился от маски, и... исчез. Но на чем-то он должен был уехать? На машине?.. А почему я решила, что его поджидал в кустах оставленный помощником автомобиль? Проще потеряться, двигаясь на своих двоих. На выезде находится пост ДПС, ночной водитель мог привлечь к себе внимание. То ли дело празднующий пешеход, любующийся красотами южного города под покровом ночной прохлады.

Антонина воочию представила крупного верзилу, опершегося на перила моста и загадочно глядящего вдаль.

- А мы никого на мосту не повстречали, - вслух заметила девушка. – Следовательно, аквалангист успел попасть в город до нас или... или до сих пор находится где-то неподалеку и выжидает, когда по мосту пойдут на работу люди... Так легче затеряться... Но должно же быть еще что-то, что подтвердит существование этого подозрительного субъекта, который на ходу избавлялся он ненужных вещей! – умная мысль мелькнула в голове Тони, она успела ее уловить, - от маски он не избавился, он ее выронил случайно. Это улика! Зачем ему выдавать свое появление на берегу... Подозрительно... Остальные вещи он не мог взять и бросить под ближайший куст, он выкопал ямку, аккуратно все сложил и закопал... Ребята! – закричала она, - ищите свежевскопанную землю.

- А где вероятность, что рыбак просто копал червей? – выдал свою версию Сергей, который делал вид, что ищет улики лишь из уважения к приятелю. На самом деле его заинтересовала находка девушки. И следы на песке. Ведь желание, загаданное во время падения звезды, всегда сбывается...

- Вы ищите, а там разберемся!

Под деревьями земля была влажной, припорошенной редкой листвой и короткими палочками, словно кто-то «рубил» высохшие тонкие прутики на части и разбрасывал их по темной от влаги земле. Вся почва была рыхлой и напоминала большой муравьиный дом, в связи с чем отыскать место погребения улики, если таковое существовало, было весьма затруднительно.

Но поисковики не сдавались и терпеливо осматривали каждое подозрительное место, разгребая ногами почвенное покрывало. Желтые полукеды Сергея успели замараться, на ногах у Кости были черные кроссовки, поэтому понесли меньшие потери.

Антонина оказалась за бортом поисков. Она была босой и не решилась ступить холеными ступнями по колкой земле, а вернуться за обувью не хотела, боясь упустить самое интересное. Девушка считала себя мозговым центром и следила за поисками со стороны, но сдерживала рвущиеся наружу подсказки. Когда парни оказались вне поля зрения, она рванула на место стоянки, сунула ноги в мягкие балетки и поспешила назад.

Боковым зрением Тоня уловила что-то под кустом, под которым сидела в одиночку некоторое время назад и изучала сторону неприятеля. Она замедлила шаг, повернулась, но ничего не заметила. Тогда она не поленилась, вернулась на то место, откуда блеснул предмет, присела на корточки, неудобно изогнула шею и прищурилась.

На расстоянии вытянутой руки лежала связка ключей. Но рука хозяина этой связки была значительно длиннее руки девушки, поэтому она поискала глазами подходящую палку, которая оказалась у ее ног, будто ждала своего предназначения. Ключи волоком «подъехали» к Иволгиной. Она стала ворошить их все той же палкой, словно жарила их на сильном огне и боялась, что они пригорят. В связке было три ключа – два обычных, а один отличался чрезвычайно большими размерами. Он походил на ключ от двери в каморке папы Карло. Без преувеличения. Но перефразируя известную пословицу «про глаза, которые от страха велики» касательно сегодняшнего происшествия можно сказать так: каждый шаг по пути к разгадке тайны увеличивает важность и размеры находки в несколько раз.

По сравнению с блестящими новенькими собратьями «хитрый» ключ выглядел старым и каким-то поношенным.

- Жаль, что неодушевленные предметы не могут ничего рассказать о хозяевах, - философски заметила Антонина, поддевая палкой находку.

Теперь обе ее руки были заняты: в левой она держала ненужный в данную минуту фонарь с висящей на нем маской, в правой - палку с болтающимися на ней ключами.

- Я похожа на монарха, в руках которого находится держава и скипетр! – с величественным видом заключила она.

- Ты похожа на идиотку, которая пудрит мозги людям! - чересчур громко высказался брат, выныривая из-за куста. Следом за ним показался недовольный Сергей Веревкин.

Костик был возмущен поведением сестры и с помощью нападок на нее пытался извиниться перед другом. Он сосредоточился на подборе эпитетов, поэтому не сразу заметил новую находку. В отличие от Сереги, который поедал глазами девушку и сразу увидел связку ключей.

- Где ты ее нашла? - поинтересовался он, осторожно забирая палку из рук девушки, будто это была не палка, а удочка, поплавков которой давно пришел в движение, а Тоня славилась неумением в подсекании.

- Под кустом, - сказал Иволгина и боднула головой в нужном направлении.

Костик забыл о воспитательном процессе и стал вместе с приятелем внимательно изучать находку.

- Какие есть предположения? – спросил у Тони Сергей, проверяя ее на сообразительность.

Девушка не хотела «ударить лицом в грязь», быстро сориентировалась и заявила.

- Новенькие ключи - от квартиры, где должен был поселиться аквалангист, а вот этот, здоровенный и немного поржавевший, от... от бункера! – я вызовом выдала она, предвкушая хмыканья и нападки.

- От бункера? – протянул Константин, «работающий» эхом.

- От какого бункера? – на полном серьезе поинтересовался Веревкин, приподнимая связку на уровень глаз.

- Как у... Гитлера! Помните, в кино про войну видели, как Гитлер заходит в бункер перед самым вторжением в Берлин наших войск! – затараторила девушка, сама не веря в свою болтовню, в которой она увязла, как в болоте. Но сдаваться не желала. – Я не утверждаю, что ключ от того самого бункера, вернее от двери, которая ведет...

- Антонина! - взвыл Костя Иволгин, - помолчи, хоть, минуту! У меня от тебя сейчас голова треснет!

Сестра прикрыла рот и оценила думающий орган Константина, который должен раздвоиться ее усилиями. Ничего обещанное не случилось. Голова покоилась на своем месте и была приукрашена лохматыми волосами с впутанным в них сухим мусором. Тоня обиженно поджала губы и отвернулась в сторону реки, по которой шел прогулочный катер. С катера разносилась любимая песня ростовчан «про левый берег Дона», на котором находилась троица поисковиков, до этого бывших рыбаками.

- В чем-то Антонина права, - поддержал девушку Сергей, что привело ее в некоторое замешательство. Уж, чего – чего, а своеобразной похвалы услышать она не ожидала.

- А я про что... - начала она, но прикусила язык под насупленным взглядом брата, который предупреждал ее о непересечении дозволенной черты.

- Этот ключ - великан не может вскрывать обычный замок, - задумчиво продолжил Веревкин. – Ключ необычный, значит, и дверь должна быть особенной.

- Тоже большой и... старой, как и ключ! – высказалась несдержанная болтушка.

- Но почему эта связка оказалась под кустом? – задался вопросом Сергей, оставив без внимания вставку Антонины.

Компания молодых людей дружно перевела взгляд с ключей на буйно разросшийся кустарник, под которым была обнаружена странная находка.

Если глаза парней были нацелены на землю, из которой произрастал безымянный куст, то глаза Иволгиной «ощупывали» его с «ног» до «головы», поэтому она первой заметила яркий синий бант, завязанный в правильной форме на одной из зеленых ветвей.

- Ой, смотрите! – заморожено протянула Антонина, опуская на песок надоевший фонарь с маской и устремляясь к банту.

- Стой, не с места! – пригвоздил ее окриком брат.

Тонька, сделавшая всего один шаг, замерла в неудобной позе, словно они начали игру «в море волнуется раз» и уже прозвучало конечное «три».

- Ты думаешь, здесь может быть заминировано? – тихо спросила она, свернув губы в направлении парней, тем самым направляя в нужную сторону приглушенных звук.

- Не думаю, хотя... Занимаясь нехорошим делом, твой Аквалангист мог случайно выронить ключи.

- Зачем ему минировать куст? – хмыкнул Сергей.

- Чтобы скрыть улики! – нашелся Костик.

- Синий бант это улика? – недоверчиво поинтересовался он, ближе подошел к зеленому насаждению и сорвал еще одну улику.

- Что ты натворил! – зашелся приятель. – Мы даже не запомнили, как этот бант был привязан! – Он был на грани помешательства.

Веревкину на ум пришла идея, что помрачение рассудка так же заразно, как грипп. Он не хотел присоединиться к товарищам, поэтому попытался расставить все по местам.

- Хватит играть в сыщиков! Я продолжаю утверждать, что маску потерял вечерний ныряльщик, ключи - рассеянный отдыхающий, бант – девочка – растеряша, а кто-то его нашел и привязал к кусту, чтобы его легко могла найти вернувшаяся хозяйка. Не одна, конечно, а с родителями. Скорее всего, это вещи одной семьи... Кстати, вчера вечером дождя не было?

- В городе не было, а здесь... не знаю, - заморожено произнес Константин, удивившись простому и разумному объяснению Сергея.

- При чем здесь дождь? – пробурчала девушка.

- Если левый берег случайно накрыл ливень, то отдыхающие уехали в спешке, забыв свои вещи, - объяснил Веревкин.

- Уехать уехали, но должны были вернуться! - с вызовом парировала Иволгина. – Ладно бант, невелика потеря. Как и маска. Но ключи!.. Как эта семья попала в квартиру?

- Взяли у соседей запасные! – сообразил брат, оказавшийся на стороне разумного победителя.

- Не думаю, что ключ - великан имеет двойника. – быстро нашлась сестра.

- А этот ключ-великан не вскрывает дверь от квартиры! – вставил умную мысль Сергей. – Для них было главное – попасть в дом, потом они надеялись вернуться и поискать пропажу. Место привала они запомнили, чего уж проще...

- Если ты такой умный – разумный, то зачем поддался на мою провокацию? – привела последний аргумент Антонина.

- Так получилось, - не слишком доходчиво пояснил Веревкин.

- У меня есть другой вариант! – заявила девушка, поднимая с песка фонарик с маской.

- И какой же, позвольте спросить? – встрепенулся приятель, пытаясь скрыть свое восхищение ею и ее напористостью.

- Кто-то... здесь был после них! Иначе откуда на кусте появился синий бант?

- Логично! – поддержал сестру Костик и приготовился переметнуться в другой лагерь.

- Мы можем закрыть дискуссию, сесть и пождать, когда вернется забывчивая семейка и подтвердить мои предположения, - предложил Сергей.

- Точно! – закивал Иволгин. – А куда нам спешить?!

- И так они сидели день, два, неделю, месяц! – трагическим голосом заявила девушка. Но в душе у нее загорелась надежда на сближение с Веревкиным, который стал смотреть на нее иначе: не как на пустое место, а на место, где без вмешательства извне вырос реликтовый цветок. Но она попыталась скрыть ликование за словами: Осада ля Рошели какая-то...

- Но у меня есть встречное предложение! – загадочно заявил Константин, возвращая серое вещество на положенное место. – Надо не сидеть, как три тополя на Плющихе, а найти укромное местечко и оттуда наблюдать на развитием событий... Мало ли что...

- Все-таки, ты допускаешь вероятность того, что бант на кустарнике оказался неслучайно? Его повязал помощник аквалангиста, чтобы указать, где спрятаны ключи... от бункера, в котором находятся вещи и документы. Ведь мы ... вы облазили всю округу и ничего не нашли. – хитро прищурившись, произнесла Тоня.

- Потому и не нашли, что никаких вещей и документов для шпиона никто заранее не готовил! - взмолился Сергей. – Значит, и шпиона не существует... - Затем повернулся к девушке и с вызовом спросил: И каким образом он мог проникнуть с вражеской территории в Россию?

- Действительно, каким? – спросил мечущийся между двух лагерей Иволгин, сверля уничтожающим взглядом выдумщицу сестру, которая видит падающие звезды и загадывает при этом глупые желания.

Глаза Антонины забегали, как у двоечника, вопрошающего у класса подсказку. Но класс был враждебно настроен и подсказку придержал. Пришлось девушке выкарабкиваться из сложной ситуации своими силами, надеясь на сообразительность, не дружащую с разумом. Сначала она хотела увязать Дон с Волгой посредством известного канала, а затем напомнить, что Волга впадает в Каспийское море, откуда проник неприятель, но... не нашла прибрежных государств, откуда может происходить угроза. Поэтому ринулась в другую сторону.

- Как известно, - начала Тонька гнусавым голосом, посчитав, что наиболее подходящим для чтения лекций недогадливым незнайкам, - Дон впадает в Азовское море, которое в свою очередь связано Керченским проливом с Черным морем. А через Черное море к нам в Россию внедряются враги! – уверенно заключила она, словно не раз ловила за руку шпионов, спокойно выходящих из упомянутого моря.

В голове Константина нарисовалась образная картина, на которой вместо бурлаков, идущих, согласно поэту Некрасову, бечевой, шагает шпионский отряд, ухватившись за крепкие канаты. К канатам присоединена... вражеская подводная лодка. И все это отвлекающий маневр для высадки особого секретного агента, оставившего на песке отчетливые следы, потерявшего в спешке маску, и позабывшего взять ключи, оставленные под кустом с яркой синей отметиной его помощником.

- Надо было веник с собой прихватить, чтобы замести следы, - отчетливо выговорил Иволгин, привлекая к себе всеобщее внимание задумчивых товарищей, не пришедших пока к консенсусу. – Нет, с веником плыть через столько водных преград очень неудобно, - продолжил он размышлять вслух, позабыв о присутствии посторонних, навесивших на свои лица удивление пополам с подступающим хохотом. Серое вещество сегодня варьировало так же, как его обладатель. В одном лагере помещалось на законное место, в другом – выдувалось под действием ветра безумия.

- Он мог куст обломать - получился бы веник, - подсказал Сергей, искусно прятая улыбку и обмениваясь с Антониной понимающими взглядами.

- Верно! – воскликнул Костик и стал ощупывать куст, выискивая места изломов. – Все ветки на месте, - обреченно вздохнул он, развернулся и потопал к месту собственной стоянки, где на песке лежали удочки, а в ведре плескалась пойманная рыба. Остальные потянулись за ним.

Тоня мысленно порадовалась, что на брата зашло затмение, и ее речь осталась без внимания Веревкина – обладателя скоростной реакции и чемпиона по «уколу шпильками» в чужой адрес. Может быть, Костя специально «перевел рельсы» на себя? – подумала она, выудила из кармана карамельку и протянула ее спасителю, сидевшему на корточках у ведра.

- Я есть хочу!.. – заканючил брат, намекая на то, что карамель не спасет его от голодной смерти. И оба воззрились на Веревкина.

Сергей сложил у ног Антонины находки, словно это были дары заморского принца, приехавшего свататься к взбалмошной принцессе, и стал копаться в своем рюкзаке. Вытащил большой сверток, осмотрел округу в поисках импровизированного стола, заметил среди успевшего нагреться песка зелено-желтую траву и пошел к месту выбранного пикника. Брат с сестрой, как привязанные, двинулись за ним.

- Ну, ты Серега, даешь! – похвалил друга Костя, мысленно пересчитав бутерброды с копченой колбасой (каждому по три), и четыре крупных пупырчатых огурца, которые не делились на присутствующих поровну.

- Попить что-нибудь есть? – набралась наглости Тонька, первой принимаясь за еду.

- А я ничего с собой не взял, только полбуханки хлеба для прикормки, - начал оправдываться Иволгин, присоединяясь к сестре. – Думал, мы наловим рыбы, и сразу домой, - проговорил он, целиком проглатывая изрядный кусок бутерброда.

- Не беда, - отмахнулся Серега, вернулся к рюкзаку, откуда появилась полтора литровая бутылка минеральной воды и одноразовые стаканы.

- Запасливый, - похвалила его девушка и подумала, что из Веревкина выйдет заботливый и хозяйственный муж.

После еды троица стала прикрито позевывать и моргать осоловелыми глазами.

- Предлагаю перебазироваться в рощу, прихватив весь скарб. Вы поспите, а я подежурю. – предложил Сергей.

Они быстро собрали пожитки, перешли через дорогу, представляющую собой две «лысые» полосы, соединенных пожухлой травой, и устроили привал наблюдателей. На помощь засоням, как обычно, пришел Сергей, предложивший в качестве ложа старую полосатую простынь, выуженную из того же рюкзака.

Засыпая, Тонька сравнила парня с факиром, достающего из мешка неожиданные предметы. И сразу провалилась в безмятежный сон. Сон человека, выполнившего свою часть работы, а, именно, «заварившего кашу», расхлебывать которую предстояло другим людям.

Косте снились... бурлаки, увереннодвигающиеся в сторону суши, благодаря чему на поверхности реки показалась рубка вражеской подводной лодки. Люк откинулся и появился... Фантомас. Он посмотрел на Иволгина колючими глазами и громко захохотал.

Парень подскочил и непонимающе уставился на сидящего Сергея, притулившегося спиной к стволу березы. От дороги слышался клокочущий звук проезжающего автомобиля, напоминающего смех врага Скотланд – Ярда и лично комиссара Жюва. Звук резко оборвался, будто машина заглохла без чужого вмешательства. Сразу за этим хлопнула дверца.

Нужный кустарник был, как на ладони, но автомобиль проехал чуть дальше и оказался вне зоны видимости. Звуки разбудили Антонину, она открыла глаза и непонимающе уставилась на друзей.

- Тихо, - еле слышно произнес Веревкин и приложил палец к губам.

Ах, как бы я хотела быть вашим пальцем, - не к месту подумала восторженная дурочка Иволгина, считавшая себя неглупым студентом юридического факультета университета.

Сергей стал смещаться вправо, проделывая фируля длинными ногами. За ним последовал Константин, повторяя гимнастические упражнения, названные в народе «хождение вбок на полусогнутых с кошачьей оттяжкой». Девушка присоединилась к ребятам, семена на присядках, особо не понимая спросонья смысла в таком передвижении. Но отставать не желала.

Когда вожак ползущей стаи выбрал удобное местоположение, а остальные подтянулись к нему разными способами передвижения, то увидели белый автомобиль заморского происхождения.

- Что и требовалось доказать, - сдавленно заметила Тоня, словно иномарка была редкостью в наше время и указывала на враждебное отношение к стране, по дорогам которой она моталась.

- Да, подожди ты, - отмахнулся от сестры Костик, окончательно вырываясь из объятий сна и расставаясь с бурлаками.

Водитель замер у автомобиля, обреченно уперев кулаки в талию и выставив вперед живот. Это был высокий мужчина крепкого телосложения, злоупотребляющий калорийными продуктами, что не преминула отложить в памяти будущая юристка Иволгина. На мужчине были белые шорты, выставляющие напоказ толстые волосатые ноги, и майка нежно-голубого цвета, прозванная алкоголичкой, которая намекала на восьмой месяц беременности. Майка обтягивала откормленную спину мужчину, являя миру рельефные мышцы, дополненные жировыми отложениями, и утверждала, что сходиться в рукопашную с ее обладателем не стоит.

Дверь со стороны пассажира открылась, и появилось неземное создание с длинными русыми волосами, которыми моментально заинтересовался легкий ветерок, скрутил из них спираль и закрыл лицо девушки, будто не желал, чтобы кто-нибудь, кроме него, видел такую редкую красоту. На девушке был розовый сарафанчик, дополненный рюшечками и оборочками.

Мужчина повернулся и что-то сказал.

- Надо подобраться ближе, а то ничего не слышно, - шепотом заметил Сергей, сразу переходя от слов к делу.

Родственники по линии отцов присоединились к вожаку. Когда разговор стал различим, троица замерла под очередным спасительным деревом. Теперь это был ясень.

- Лена, твои шуточки могут вывести из себя мумию, которой два тысячелетия.

Константин решил разъяснить ситуацию.

- Какую мумию он имел в виду?

Кратковременный сон пошел на руку его сестре, которая смотрела на недавние поиски, как на что-то несуществующее, случившееся во сне или в худшем случае на яву, но не по ее инициативе.

- Мумию египетского фараона, - захихикала она. – Или Тутанхамон тебя больше устраивает?

- Да, больше! – с вызовом сказал брат и получил тычок под ребра от друга.

- Тише! – взвыл тот.

Они сосредоточились на разговоре мужчины и женщины.

- Уж, пошутить нельзя! – гнусаво заметила красавица из иномарки и передернула хрупкими плечиками. Силиконовые губки увеличились в размере раза в два, напомнив Антонине русалку из мультфильма, распеваящую прилипчивую песню: Корабли лежат разбиты, сундуки стоят открыты...

Иволгина по – новому изучила внешний вид «дочери морского царя» и сделала вывод, что в ней все искусственное. Жаль, мозги в салонах красоты не вставляют, - додумала она и стала слушать диалог дальше.

- И где мне их теперь искать?.. – сдерживая гнев, спросил мужчина и поскреб носком серой кроссовки, из которой выглядывал белый носок, безмятежно лежащий песок.

- Стасик, ты думаешь, я совсем не соображаю! – возмутилась искусственная красавица и засемила к водителю на высоченных каблуках, напоминающий укороченные ходули. Двухметровые ноги заканчивались где-то под мини сарафаном. Очень-очень мини. При

перемещении гигантская грудь пришла в движение, словно ее обладательница прыгала на батуте, а не шла короткими перебежками гейши по берегу реки.

- Неужели соображаешь? – удивленно протянул мужчина, отвечая на возмущение девушки.

- Кто бы мог подумать! – шепотом поддержала его Антонина, которую злило неотрывное внимание Сергея к этой силиконовой русалке. Приятели дружно шикнули на девушку, а та с вызовом отвернулась, устав от лицемерия чужих особенностей, причина которой была ясна, как белый день. Но видно не всем, сильная половина человечества желала оставаться в неведении, презирая натуральность.

Но девушка вмиг позабыла об обиде, услышав кодовое слово «ключи».

- Но зачем?! Зачем ты их спрятала?! – взвыл мужчина, огласив завидным рыком окрестности. Он напомнил Иволгиной раненого Кинг –Конга.

- Я хотела, чтобы ты... поехал ко мне, - сбивчиво пояснила девушка-русалка. – И не надо обвинять меня во всех смертных грехах! – монотонной скороговоркой заявила она, что навело Тоньку на мысль о зазубренности долгими зимними вечерами выше сказанной фразы, применяемой ею к месту и не к месту. – Еще скажи, что я твою маску для плавания украла!

- Маску я потерял по своей вине, совсем обезумел от твоей наготы, - парировал мужчина, чем вогнал Антонину в краску известного оттенка.

Сергей и Костя покосились в ее сторону, будто собственноручно привели в кинотеатр малолетнюю сестренку, где демонстрируют фильм «до шестнадцати». Иволгина стала с ожесточением поправлять сбившуюся еще несколько часов назад прическу, будто только этим была поглощена последнее время, и к диалогу у дороги не прислушивалась. Парни сделали вид, что проглотили пилюлю обмана и вернулись к парочке у автомобиля.

- Зая, ты не волнуйся, мы сейчас найдем твои ключи, - пообещала красотка, обвивая бычью шею мужчины руками и прикладывая выступающие за километр губы к его щеке, покрытой легкой щетиной. Она хотела страстного поцелуя, но Стасик в последний момент увернулся. – Я оставила их под кустиком, а на кустик привязала бантик.

- Как трогательно! – с вызовом заметил тот, отодвигаясь от девицы. – И где твой... бантик? – спросил он, вкладывая в последнее слово все накопившееся презрение. – Ты понимаешь, что на связке был ключ, аналога которому нет и не было. Ладно бы, только ключи от квартиры, у меня в офисе есть дубликат... А тот, ценный ключ, от бомбоубежища, которое построено еще в годы войны.

- А зачем тебе ключи от бомбоубежища? – спросила девушка и подняла глаза к небу, ожидая воздушной тревоги.

- Я его арендую, - устало пояснил мужчина. – В бомбоубежище я храню готовую продукцию.

- А что это за продукция? – заинтересовалась спутница, надеясь, что ей отломиться от этой продукции хороший кусок.

- Надгробные памятники? – резко доложил он, заставив девицу вздрогнуть. – Еще есть вопросы?

- Есть! – не пожелала промолчать девица, хотя, в ее положении было бы лучше стать немой невидимкой. – Почему эти памятники надо хранить в бомбоубежище?

- По причине своей ценности! Моя фирма известна на всем Северном Кавказе! – не без гордости произнес мужчина. – У меня не просто плиты с выгравированными датами, фамилиями и словами скорби, у меня... произведения искусства!

- Как памятники Ленину? – восхитилась красавица, которая других деятелей, увековеченных в камне, не знала.

Он же Стасик, он же Зая, не удостоил спутницу вниманием и стал бродить по берегу в поисках синего банта, который мог стать подсказкой к поискам.

- Что теперь делать? – спросил Сергей у Антонины.
- Надо выйти из укрытия и отдать ключи Стасику, - ответила она, пожимая плечами и удивляясь несообразительности Веревкина.
- Он нам шею намылит, – заметил Костик.
- С чего вдруг? – не поняла девушка. – Он нам еще спасибо скажет!
- Не дожидаясь согласия, она переползла к месту привала, выхватила ключи и маску, оставила синий бант, выпрямилась и пошла к замершему автомобилю. Тем временем Зая вешал на красотку «всех собак», припоминая, что по ее вине «навернулся» глушак, и теперь классное авто воеет, как ушастый «Запорожец». Тонька сбавила шаг, а потом и вовсе опустилась на землю, чтобы ее не заметили.
- Он тоже хорош! – мысленно решила она. – Сам виноват не меньше, а винит слабую женщину. Терпеть таких не могу....
- И благодарности мне его не нужны! – вслух высказалась она.
- Правильно! – поддержал ее брат, оказавшийся рядом.
- Сергея видно не было. Девушка поводила глазами и заметила Веревкина, который выходил из рощи на проселочную дорогу и сворачивал в сторону парочки, разгуливающей по берегу реки.
- Зачем он туда пошел! – шепотом спросила Тонька.
- Хочет все разведать, - пояснил брат, присоединившийся к сестре.
- Тем временем Серега безмятежно брел по дороге, засунув руки в карманы джинсов, и размышлял о вечном. Он никак не ожидал увидеть в этом час мужчину и женщину, поэтому вздрогнул, когда его окликнули.
- Эй, парень, ты что здесь делаешь? – гневно поинтересовался Стасик, сводя на переносице брови и сжимая руки в кулаки, будто готовился к схватке с человеком, без спроса пересекшего его владения.
- А Вам какое дело? – с вызовом ответил Веревкин. – Здесь земля принадлежит народу, а не находится в частной собственности!
- Ты давай... не умничай, - не сразу нашелся мужик, придерживая поводья возмущения.
- Если ум прет, то куда его денешь, - пожаловался Сергей. – А Вы... потеряли что-то?
- Антонина автоматически посмотрела на связку ключей, ставшую причиной раздора между мужчиной и женщиной. И способную стать очагом недопонимания между ними и здоровяком, руководящим фирмой индивидуальных заказов.
- Ключи где-то здесь затерялись, - поделился мужчина, - не сможешь в поисках?
- Помогу, - сразу согласился Веревкин, кидая быстрый взгляд в сторону приятелей, притаившихся неподалеку.
- Что он задумал? – спросила у самой себя Иволгина, не надеясь на сообразительность брата.
- Может, он делает отвлекающий маневр? – предположил Константин. – А мы должны незаметно подбросить ключи на то место, где их нашли?
- Вот вы оба балбесы! – тихо возмутилась девушка, - один вызывает огонь на себя, позабыв рассказать другому об ответных действиях... Догадайся, мол, сам... Или сама...
- Такое чувство, что мы с Сергеем все время проверяем друг друга, - подумала Тоня. - Но я –то понятно... Причина кроется в... равнодушии, если не сказать больше... А он? Неужели... - догадка осенила ее и заставила заработать мозги в ускоренном темпе.
- Костян, а если он не хочет отдавать этому Зае ключи и дает нам возможность спокойно уйти?
- А смысл? Найти бомбоубежище и умыкнуть оттуда памятники?
- Бредовая идея, - заключила девушка, отбрасывая от себя порядком надоевшую маску.
- Слушай, брательник, а может Серега хочет их разыграть?
- Веревкин на это способен, - согласился после недолгих раздумий Иволгин.

- Тогда надо подобраться еще ближе, чтобы хорошо слышать каждое слово, - решила Антонина и стала перебираться к кустам возле проселочной дороги.

По всей видимости, Сергей спросил, как выглядят потерянные ключи, и в данный момент получал содержательный ответ хозяина.

Да, это были те самые ключи, которые покоились в крепком кулачке Антонины.

- Надо попросить речного царя, чтобы он вернул Вашу вещь, - высказал неординарную мысль Веревкин, намекаящее поглядывая в сторону рощи, куда мог случайно забрести речной царь.

- Вы, молодой человек, сказки рассказываете, а мы давно вышли из этого возраста, - возмутилась гнусавым голосом красotka.

- Да, хоть, у черта буду просить помощи, лишь бы вернуть ключи! – подобрался Стасик, окидывая ищущим взором речные просторы.

- Тогда повторяйте за мной: О, всемогущий речной царь! Верни мне пожалуйста потерю!.. И так десять раз!.. Только не торопитесь! И побольше вдохновения в голосе! И Вы, девушка, присоединяйтесь, так сказать для усиления просьбы.

Мужчина увлекся пламенным призывом, его девица напряженно вглядывалась в водную гладь и тоже что-то бубнила себе под нос, а Сергей махнул рукой Константину, приподнявшемуся из кустов. Он осторожно приблизился к другу, сжимая связку ключей, тот что-то быстро ему сказал, и Иволгин отправился выполнять поручение.

Антонина с удивлением увидела, как, отклонившись от вопрошающей группы, брат исчезает под водой. Как был – в джинсах и футболке.

Через несколько минут, показавшихся ей долгим часом, из воды показалась человеческая рука и что-то с силой бросила в сторону берега. Со звоном связка ключей упала у ног обескураженного мужчины.

- Слава тебе, речной царь! – в том же духе продолжил монотонную речь Стасик, присовокупляя низкий поклон.

- Что я говорил! – восхитился Серега, благодарно прикладывая ладонь в груди и покачивая, как болванчик, головой.

- Спасибо тебе, парень, - поблагодарил его Зая.

Сейчас добавит – говори, чего желаешь! Все исполню! – подумала Тоня, потирая ноги, занемевшие от долгого сидения на присядках.

Но она не угадала. Мужчина предложил Веревкину довезти его до города (и только!), но тот отказался.

Когда автомобиль скрылся из вида, закрывшись пыльной завесой, из рощи выбралась Антонина.

- А где Костик?

- Вот он я! – весело ответил брат, появляясь из кустов, как черт из табакерки. – Испугалась, что утонул?

- Костян! – обрадовалась девушка и повисла у брата на шее.

- Тонь, да, брось ты, - расчувствовался парень, - я мокрый и тебя промочу.

- Обсохну. Надо было тебе раздеться.

- Времени не было.

- Странные бывают люди, - с намеком возмутилась она, - все время что-то выдумывают и заставляют других эти выдумки претворять в жизнь.

- Я не мог сам броситься в воду, - попытался оправдаться Сергей.

- И зачем, вообще, было придумывать про какого-то царя?! Не легче ли было просто вернуть ключи?

- Не люблю, когда унижают женщин, даже когда они бывают не правы.

Фраза окатила девушку ушатом ледяной воды.

И чего только не сделаешь, чтобы привлечь к себе внимание понравившегося парня? Даже шпионов выдумашь. – подумала Антонина Иволгина.

И во что только не поверишь, чтобы приподняться в глазах привлекательной особы и стать с ней вровень? – подумал Сергей Веревкин.

Май 2012 года.
г. Ростов-на-Дону